

ПРОЛОГ

Невозможно смириться с тем, что тебя хотят утопить в ледяном озере. Сначала тело немеет от холода, отяжелевшая одежда тянет на дно. Потом начинаешь задыхаться. Легкие пронзает нестерпимая жгучая боль.

Я тоню!

Ясно одно: сейчас все кончится. Эта мысль заставляет сдаться, вверить себя стихии, но инстинкт самосохранения побеждает.

Исступленно бьешь ногами и руками, повинаясь внутреннему голосу, который зовет наружу, чтобы вдохнуть полной грудью. На мысли о чем-либо еще — о холоде, сырости, снеге, даже о человеке, напавшем на тебя, — нет ни времени, ни сил.

Вверх! Вверх!!! ВВЕРХ!!!

Мысль настойчиво пульсирует в голове как закливание. Судорожно хватаешься за нее, как за спасительную соломинку.

Под водой непроглядная тьма, но наверху маячит крохотный проблеск. В душе тут же рождается надежда на спасение, и боль отступает.

Последний рывок. Чувствуешь, как напрягается каждая мышца. До желанного воздуха рукой подать.

В предвкушении спасения учащенно бьется сердце. Широко улыбаешься, не замечая, что глотаешь воду. Получается! Еще миг — и ты окажешься наверху, сможешь вдохнуть полной грудью!

Удар.

Врезаешься во что-то твердое и вскрикиваешь от боли, заглатывая еще больше воды. Поняв, что попала в ловушку, судорожно царапаешь лед над головой, суетливо вертишься, пока не теряешь окончательно ориентацию в пространстве: почему все вдруг перевернулось вверх тормашками?

Свет вдруг меркнет: на лед падает тень. Ты скована ужасом. Но поддаваться панике нельзя, ведь на кону твоя жизнь.

Запрокинув голову, пытаешься разглядеть человека, вышагивающего по ту сторону толщи льда. С трудом различаешь сначала ботинки, затем ноги их обладателя.

Человека, который на тебя напал.

Он все еще выжидает, следит за тобой.

Время истекло.

Закрываешь глаза, дыхание замедляется. Теряешь сознание.

Все кончено.

ГЛАВА 1

Пола Эллис стояла у окна на первом этаже их с мужем семейного особняка. На засаженной деревьями аллее расстился причудливый красно-золотой ковер из листьев. Тщательно ухоженные газоны обрамляли кусты желтых роз. Цветы, все лето радовавшие яркими красками и ароматами, увядали, но на траве не виднелось ни одного засохшего лепестка. Казалось, сам воздух звенел от чистоты. Пола с улыбкой подняла скользящую раму и высунулась из окна. Дышалось свободно и легко.

Осень. Пора перемен. В это время года Полу всегда тянуло к чему-то новому.

Она отложила стопку чистого белья, которое принесла наверх, и села на подоконник, погружившись в раздумья. Каждый год в октябре Пола с мужем Томми обсуждали, что изменить в семейной жизни. Она представила, что на этот раз они наконец-то заведут собаку, купить которую не решаются уже четыре года. Когда осенние дни становились все короче, Пола смотрела на холодное голубое небо и кучи опавших листьев, а в воображении рождались идиллические картины: они с мужем и собакой гуляют

на природе — рядом с домом в Эссексе много живописных мест.

Часто разговор переходил на будущего малыша. Эту тему всегда начинала и вела Пола. Она пыталась убедить Томми, что, если они планируют стать родителями, затягивать с этим не стоит: им уже по тридцать пять, а она совсем не горит желанием оказаться единственной в классе мамой за сорок.

Когда речь шла о собаке, лицо Томми светилось радостью. Но стоило Поле упомянуть, что она хочет забеременеть, как муж замыкался в себе. И тогда они спорили. Точнее, спорил Томми. Ей же оставалось лишь сидеть на диване и удрученно кивать, пока муж обстоятельно объяснял, почему сейчас не время для ребенка.

А причин для сомнений у Томми было предостаточно. Сразу после окончания университета он получил скромную должность на фондовой бирже. Его дела тут же стремительно пошли в гору. Томми умел играть по правилам, и награды за труды не заставили себя ждать: по машине для него и жены, а еще финансовая стабильность, благодаря которой Пола ушла с работы и теперь привыкала к роли домохозяйки.

Два года назад супруги стали счастливыми обладателями трехэтажного особняка с пятью спальнями в Риверсайде — новом жилом микрорайоне Уикфорда. С одной стороны открывался живописный вид на реку Крауч, с другой — на луга и леса. К тому же дом был очень удобно расположен — Томми

добирался до офиса в Лондоне всего за сорок минут. О большем нельзя было и мечтать. Пока супруги жили вдвоем, дом казался каким-то пустым. Пола надеялась, что вскоре это изменится.

Но в январе, как и в предыдущие годы, Томми предложили повышение. Поле пришлось вновь отказать от идеи завести ребенка. Томми обещал, что они обсудят эту тему ближе к Рождеству. Но на следующий год все повторилось: работа, карьерный рост, очередные блестящие возможности... И Пола слышала все те же слова: «Сейчас не время. Посмотрим в следующем году».

Пола не вникала, насколько сложной была работа мужа, но ее все устраивало. Ведь из-за его постоянной занятости у молодой женщины была масса свободного времени, чтобы делать то, что хочется. Главное — приготовить к возвращению мужа вкусный ужин.

Она задумчиво барабанила пальцами по стеклу. Вдруг в этом году все будет иначе? Ведь Томми уже достиг карьерных вершин — летом его назначили начальником отдела бухгалтерского учета.

При мысли, что на этот раз причин медлить нет, Пола задрожала от радостного предвкушения: «Теперь нам ничто не мешает!» Вздохнув полной грудью, она ощутила запах перемен. Поскорей бы муж вернулся домой!

Пола вошла в спальню. Вглядываясь в свое отражение в зеркале, взбила волосы руками и закрепила несколько коротких каштановых прядей закол-

ками. Затем подошла к шкафу и торопливо перебрала вешалки.

Ей захотелось принарядиться для мужа. За десять лет брака так легко погрязнуть в рутине и потерять интерес друг к другу. Важно радовать мужа, ведь он целыми днями пропадает на работе. Пола решила прогуляться до центра за стейками.

Она вытащила из шкафа шерстяное платье цвета осенней листвы. Одеваясь, мысленно составляла список: свечи и вино, музыка и вкусные блюда. И желательно пораньше лечь.

Пола улыбнулась. В душе затеплилась надежда. Вдруг на этот раз получится?

С покупками наперевес Пола пролабировала между столиками и села напротив Джули, своей лучшей подруги, со словами:

— Ходила в центр, а можно было бы сбегать в ближайший мясной магазин.

Джули оценивающе оглядела пакеты из «Ваитросе».

— Но в местном магазине экологически чистого мяса не найти, — резонно заметила она. — А если ты собираешься забеременеть, дома должны быть самые лучшие продукты. Пора вживаться в роль мамы.

Пола шикнула на нее и украдкой огляделась.

— Я еще никому не рассказывала! — хихикнула она. — Даже Томми.

Джули подняла на нее глаза:

— Не понимаю, чего ты так долго тянешь. Ну что мешает просто взять и забеременеть? Вы ведь жена-ты, в конце-то концов!

Пола молча взяла меню. В этом вопросе их с Джули взгляды расходились. Как только Пола начала встречаться с Томми, а было это больше пятнадцати лет назад, Джули почувствовала, что он парень перспективный. И посоветовала подруге не упускать его, ведь такие выгодные партии на дороге не валяются.

Но Полу в муже привлекало совсем не это. Она видела, что Томми хороший человек. Он окружал Полу добротой, но не тяготил навязчивыми проявлениями своей любви. Пола не грезила о показных атрибутах богатства и благополучия, которые Томми получал на работе. Не мечтала ни о большом доме, ни о машинах, ни о роскошных экзотических путешествиях.

Пола хотела простого женского счастья.

Теперь же она ни в чем не нуждалась, кроме самого важного — ребенка. Зато у нее чудесный муж. Мысли о нем вызвали у Полы улыбку.

— Нельзя решать такие вещи за его спиной, — сказала она подруге. — Родительство — серьезный шаг, и его нужно обсудить вдвоем.

Джули хмыкнула.

— Обсуждать можно сколько угодно, дорогая, но потом не удивляйся, если все решится само собой. — Джули налегла пышной грудью на столешницу и пояснила: — Ты постареешь и уже не смо-

жешь забеременеть. — Она откинулась на диванчике, скрестив руки на груди. — Не удивлюсь, если он этого и добивается.

Пола закатила глаза: прямога лучшей подруги ее не задевала.

— Хватит, Джулис. Если бы Томми не задумывался о детях, зачем бы он стал покупать дом с пятью спальнями?

— Ясное дело зачем — для показухи! — усмехнулась Джули. — Такие люди, как Томми Эллис, всегда обзаводятся большими домами и шикарными машинами. Делают все напоказ. — Она погрозила Поле пальцем. — Только не тяни еще год.

— Раз я собираюсь завести ребенка, пора худеть. Иначе придется сбрасывать не только послеродовой, но и родовый лишний вес, — рассудительно проговорила Пола и захлопнула меню. — Закажу салат и минеральную воду.

Джули пожала плечами и многозначительно промолчала.

— Что? — вскинула брови Пола.

Джули со вздохом закрыла меню.

— Ты хоть когда-нибудь думаешь о себе?

— Чего? — Пола рассмеялась, но при виде выражения лица подруги осеклась.

— Да ты буквально живешь ради Томми. Не помню, когда мы с тобой в последний раз делали что-то не для него.

— А сегодняшний поход по магазинам?

— Нет, ты не себя порадовать решила, а выбралась за стейками для Томми! — Джули глубоко

вздохнула, потом потянулась через стол и накрыла кисть Пола своей ладонью. — Просто... не растворяйся в муже. Ты тоже человек, в конце концов, и еще какой! Мир не крутится вокруг Томми.

Пола выдернула руку. Еще как крутится! Это муж главный в их отношениях. Без Томми у них ничего бы не было. *У нее* ничего бы не было!

— Ты же знаешь, что я побывала в такой же ситуации. Поверь мне, чему быть, того не миновать, — продолжала Джули.

Неосторожные слова подруги повергли Полу в шок.

— Но тебе-то муж изменял! Причем постоянно! — Она уставилась на Джули. — Хочешь сказать, что Томми собирается мне изменить?

— Да нет же! — Джули махнула на нее рукой. — Я просто говорила...

— Я не буду это обсуждать. — Пола, борясь с подступающими слезами, схватила пакеты с покупками и встала из-за стола. — Не хочу обедать, аппетит пропал.

Джули зло прищурилась:

— Ладно. Иди. Я остаюсь. Потому что морить себя голодом не собираюсь, тем более ради мужчины.

Пола в долгу не осталась.

— Кто бы сомневался! — съязвила она сквозь слезы и демонстративно вышла из ресторана.

ГЛАВА 2

За соседним от Джули и Полы столиком сидела Анна Маси и с нарастающим раздражением прислушивалась к каждому их слову. Не видя Анну за высокой спинкой дивана, подруги и подумать не могли, что за их разговором следят.

Анну душила ярость. И откуда такие девицы вообще берутся?! Ни в чем не нуждаются: машина, дом, деньги без необходимости работать — и при этом им все мало!

Анна оценивающе взглянула на свое отражение в зеркальной стене кафе. Втянула щеки и наклонила голову. Резкий свет очертил фарфоровое личико.

В глянцевах журналах ее внешность называли эльфийской. Анна старалась подчеркивать свои сильные стороны: носила короткую стрижку и делала мелирование, отчего казалось, будто она много времени проводит на взморье. Уильям тоже называл ее своим маленьким эльфом, но, учитывая его пожилой возраст, вряд ли он подхватил это из модных журналов, страстной поклонницей которых была Анна.

Мысли об Уильяме заставили Анну взглянуть на часы. Надо идти. Возвращаться к старику и готовить ему ужин — картофельную запеканку. Это тебе не экологически чистое мясо! Им такое не по карману, в отличие от женщин, чей разговор она подслушала.

Анна приехала на автобусе в Илфорд, перешла дорогу к небольшому домику, где жил Уильям, и увидела, как на улицу вышел его сосед. Остановилась, достала из сумки берет и спрятала под ним короткую стрижку.

— Добрый день, милочка, — поприветствовал Анну мистер Хендерсон.

Она улыбнулась и дружелюбно помахала ему, поспешно вставляя ключ в замок. Но с пакетами в руках сделать это было непросто, и мистер Хендерсон протянул ей руку.

— Ужин Уильяму несешь, да? — спросил он, вытягивая шею над низеньким забором. — А мне-то когда перепадет твоей заботы? — Его улыбка была больше похожа на ухмылку.

Анна не сдержала раздраженного вздоха: вечно приходится отмахиваться от собственнических поползновений мужчин! Девушка хотела ответить мистеру Хендерсону парой ласковых слов, но взяла себя в руки. Иначе он пожалуется Уильяму, что Анна грубила, и тогда она потеряет работу. Этого девушка допустить не могла. А чтобы уж точно удержаться от колкостей, Анна представила, каково было бы вернуться туда, откуда она так долго пыталась сбежать.

Ни за что! Нельзя терять работу и крышу над головой. Без них Анна давно пропала бы.

— Ну и проказник же вы! — Она заставила себя улыбнуться, скрывая холодность за показным дружелюбием. — Хорошего дня, мистер Хендерсон.

Анна прошмыгнула в дом, пока сосед снова ее не задержал.

Зайдя в темную прихожую, она бросила пакеты и прислонилась к входной двери.

— Это ты, дорогая? — раздался дребезжащий голос из кухни. — Заходи, я как раз ставлю чайник.

Анна застыла как вкопанная. Обычно неважное самочувствие не позволяло Уильяму самостоятельно позаботиться о себе — даже просто приготовить чай. Поэтому старик ее и нанял. Она взяла пакеты и настороженно вошла на кухню.

Анне сразу бросилось в глаза, что Уильям одет «на выход»: не в старую футболку и пижамные штаны, а в рубашку, костюм и даже галстук! На коврике у двери она увидела пару начищенных черных ботинок, слегка испачканных при прогулке. К левой подошве пристал коричневый листок.

— Уильям, вы ходили... на улицу? — недоверчиво спросила она.

— Да. — Старик раскинул руки и неторопливо прокрутился на месте, держась за край стола. — Неплохо приоделся, а?

Его поведение выбило Анну из равновесия. Как такое возможно? Старик никогда не выходил на улицу, даже в теплое время года, а на дворе стоял промозглый осенний день.

Уильям покачнулся. Анна бросила пакеты на старый кухонный стол и успела подхватить его.

— Вам лучше присесть, — озабоченно предложила она. — Пойдемте-ка, а чай я заварю сама.

Возражений не последовало, и хрупкая Анна, обхватив Уильяма за талию, довела его до гостиной и усадила в кресло.

— Ты принесла, что я просил? — поинтересовался старик.

Анна кивнула.

— А себе что прикупила? — с улыбкой спросил он, откинув голову на спинку кресла.

— Платье, — ответила она, улыбаясь в ответ, и застенчиво добавила: — Хотите посмотреть?

Старик поднял ладонь, с тыльной стороны усыпанную пигментными пятнами, и похлопал девушку по руке:

— Конечно хочу. — Пронзительно-голубые глаза впились в Анну. — Надень-ка его, не на вешалке же разглядывать.

Забрав со стола пакеты, девушка поднялась наверх. В комнате, которую уже привыкла считать своей, она разложила покупки на кровати и разделась до нижнего белья. Анна ответила Уильяму, что купила платье, но на самом деле обзавелась пью. Каждый раз, когда она ходила по поручениям Уильяма в магазин, старик велел ей брать что-то и для себя. Анна быстро обнаружила, что он не проверяет ни выписки по кредитной карточке, ни чеки. На самом деле не успела она проработать у Уильяма и месяц, как старик попросил ее взять оплату коммунальных счетов

на себя. Анна тогда согласилась и быстро поняла, что денег Уильяма хватит на любые ее личные расходы.

Она примерила одно из платьев — шерстяное, по фигуре, соблазнительно обтягивающее бедра. Оценивая, глядя на свое отражение в зеркале, Анна тряхнула волосами и почему-то вдруг вспомнила о женщинах в кафе.

Ей льстила мысль, что они такое платье ни за что не надели бы. Уж точно не та дородная матрона! Да и ее избалованной замужней подруге наряд не по возрасту и не по размеру.

А вот мужу той платье наверняка пришлось бы по вкусу. Анна поняла это из тех характеристик, которые давали ему подруги в своей беседе. Однако надень его жена что-нибудь этакое, он остался бы недоволен. Предложил бы ей переодеться в брючный костюм или платье свободного покроя, чтобы скрыть все лишнее.

Анне пришла в голову внезапная идея. Взяв телефон, она открыла «Фейсбук»¹ и набрала имя и фамилию, которые услышала сегодня в кафе. Имя оказалось довольно распространенным. Анна просматривала результаты поиска, проверяла семейное положение мужчин, переходила на аккаунты их жен и пыталась найти среди них *ту* женщину. Наконец ей удалось отыскать нужного Томми Эллиса. Он выглядел в точности так, как она и представляла:

¹ Деятельность американской транснациональной холдинговой компании *Meta Platforms Inc.* по реализации продуктов — социальных сетей *Facebook* и *Instagram* запрещена на территории Российской Федерации. — *Примеч. ред.*

высокий, загорелый, явно ухаживающий за собой, в отличие от жены. «Может себе это позволить», — с горечью подумала Анна.

Фотографии в профиле Томми буквально кричали о том, что деньги в его жизни льются рекой. Огромный дом с пятью спальнями, о котором женщина рассказывала подруге; броская BMW с индивидуальным номерным знаком... На старых фото Томми позировал в форме для регби. Ну да, мужчины его круга предпочитают регби, а не футбол. «Наверное, еще и каждую неделю играет в сквош», — предположила она и прыснула от смеха, когда наткнулась на пост, где Томми тегнул сквош-корт в Эссексе. Одним словом, ходячий штамп, как и его жена.

Экран телефона погас: Анна ненадолго потешила себя мечтами о том, что в ее жизни есть красивый и успешный мужчина и ей не приходится побирать деньги Уильяма, ухаживать за пожилым человеком и жить с ним в крохотном домишке.

Снова разблокировав телефон, она продолжила листать профиль Томми. Там было полно фотографий из отпусков: солнце, пляжи, коктейли... Томми всегда позировал в белоснежной рубашке — как ни странно, он почти не фотографировался топлес. Присмотревшись к мужчине внимательней, Анна поняла, что он склонен к полноте, но поддерживает себя в очень хорошей форме — наверное, ценой больших усилий. Анна злорадно усмехнулась при мысли, что, когда заветная мечта жены исполнится

и у пары появятся дети, супруги запустят себя. Возможно, именно это и произошло с Джули, дородной подругой жены.

Анна увидела фотографию, на которой Томми обнимал жену, и перешла на ее профиль.

Жену звали Пола. Ее страничка была открытой, как и у Томми. Ничего удивительного: люди, которые купаются в роскоши, так и норовят выставить это напоказ.

Поморщившись, она пролистала страницу дальше и увидела свежий пост: сырые стейки на деревянной разделочной доске, а рядом — свежий шнитт-лук и грибы.

Анна с усмешкой представила себе, как фотографирует замороженный картофель, предназначенный для ее подопечного.

— Джемма, куда ты запропастилась?! — раздался снизу его голос.

Как и всегда, в первую секунду она растерялась, услышав это имя, и лишь потом сообразила, что Уильям обращается к ней.

Во время их первой встречи, когда она представилась Анной, произошло случайное недоразумение. В тот раз Уильям не надел слуховой аппарат, и ему послышалось, что она назвалась Джеммой. Анна хотела его поправить, но тотчас передумала. Тогда она не знала, почему решила не говорить старику свое настоящее имя. Со временем в распоряжении Анны оказывалось все больше его денег. Она пришла к выводу, что это недопонимание ей даже на руку. По той же причине девушка всегда носила на

улице головной убор: зимой — берет, летом — кепку или шляпу с широкими полями. Чем меньше подробностей о ней знали, тем лучше. Анна ведь не собиралась оставаться с Уильямом навсегда.

— Уже иду! — откликнулась она.

Закрыв «Фейсбук» и в последний раз взглянув на себя в зеркало, девушка торопливо спустилась в гостиную, где показала Уильяму, что приобрела на его деньги в этот раз.